

Протоиерей Иоанн Покровский (1880–1931/1932)

Покровский Иоанн Иоанович

Из семьи церковнослужителей, был псаломщиком в с. Клементовское Новгородской губернии. Член братства еп. Макария (Опоцкого). Познакомился с будущим епископом Макарием (Опоцким) в 1916 г. По его приглашению в 1924 г. переехал в Череповец, рукоположен им во диакона. А в 1927 г. осуждён за церковную деятельность и выслан в г. Галич.

Сидят (слева направо): священник Алексей Успенский, Евдокия Капитонова, епископ Макарий, Вера (приемная дочь Покровских), протоиерей Иоанн Покровский.

Стоят: монах Кирилл, священник Василий Козлов, Мария Покровская. Между 1928–1931.

В апреле 1931(2?) года отошел к своему Творцу протоиерей Иоанн Покровский — один из верных помощников епископа Макария (Опоцкого), с которым он познакомился ещё в 1916 году. Епископ Макарий поддержал семью Покровских в трудной жизненной ситуации, и ещё до назначения владыки в Череповец они просили, чтобы он взял их к себе.

Жена протоиерея Иоанна, Мария Фёдоровна, вспоминала, что переехав к владыке, они жили на началах братства или коммуны. Супруги помогали владыке на приходе: протоиерей Иоанн учил желающих церковному пению, Мария Фёдоровна вела библийский кружок для женщин, из которого потом выросло сестричество. После высылки из Череповца в 1927 году всех помощников владыки Макария, Покровские, поселившись в г. Галич Костромской области собрали вокруг себя небольшое братство. Когда закончился срок ссылки, они переехали к владыке в Новгород, не забывая при этом галичских братьев и сестёр.

Протоиерей Иоанн скончался от инсульта и был похоронен на Петровском кладбище в Новгороде. Это дало возможность перезахоронения в конце 1940-х годов епископа Макария (Опоцкого) в ограду к протоиерею Иоанну Покровскому «как к родственнику» (Источник: [Братский помянник \(апрель\) // КИФА, № 4 \(272\), апрель 2021 года](#)).

Жена протоиерея Иоанна Мария Фёдоровна Покровская (урожденная Жукова, 1888–1984) — член братства еп. Макария (Опоцкого). До революции преподавала в школе; в январе 1924 г. познакомилась с еп. Макарием во время посещения Климентовского прихода, в том же году по приглашению владыки переехала с мужем в Череповец; была поставлена епископом Макарием в диакониссы, стала одной из основных его помощниц.

При братстве, по благословению владыки образовалось и сестричество, в задачи которого входило изучение Христова учения и взаимопомощь. Руководство сестричеством было поручено члену братства Покровской Марии Фёдоровне. В общей сложности в сестричестве состояло 25 сестер. В основном это были вдовы с дочерьми или незамужние девушки. Занятия с ними проводила Мария Федоровна Покровская. На встречах изучали Священное Писание и жития святых, читали акафисты. Обязательно задавалось домашнее задание, чтобы слушательницы проработали тот или иной урок и в письменной форме представили своё «изложение».

Мария Федоровна трудилась не только в кружке — сестричестве. По словам еп. Макария и жителей села, она всегда была готова помочь советом и делом всем приходящим к ней. Мария Федоровна пользовалась общим уважением и доверием, и атмосфера любви и дружбы, царившая в Богородском приходе, сложилась во многом благодаря ей. Люди собирались в приходском храме во время спевков любительского церковного хора, в которых принимала участие и Мария Фёдоровна. Они приходили послушать церковное песнопение и оставались, чтобы вместе попеть духовные песни, почитать акафисты и жития святых. Затем все окружали Марию Фёдоровну и просили остаться в храме, чтобы «прочитать вечернюю молитву и побеседовать о чём-нибудь душевспасительном». Мария Фёдоровна с готовностью отзывалась на такие просьбы.

В 1926 г. Мария Фёдоровна проходила обвиняемой по делу братства вместе с еп. Макарием и др. Они обвинялись в организации кружка «сестричества для преподавания несовершеннолетним и в хранении с целью распространения контрреволюционной литературы». Епископ Макарий и Мария Фёдоровна виновными себя не признали. Марии Фёдоровне приговор был вынесен условно. Возможно, на такой исход дела повлияло коллективное ходатайство в

Череповецкое ГПУ жителей села Богородское и Панькино, засвидетельствовавших тем свой доброе отношение к Марии Фёдоровне. В нём, в частности, говорилось: «Нам известна тесная дружба, в которой живут некоторые семьи нашего прихода. (...) Мы ходили к Марии Фёдоровне за советами и наставлениями. Нам очень жаль, что Мария Фёдоровна страдает, по нашему, невинно. Усердно просим Вас, товарищи, не судите строго Марию Фёдоровну. Ведь мы, кроме добра, ничего худого в ней не видели». Письмо подписали 180 человек.

В июле 1926 г, после вынесения приговора, епископ Макарий был этапирован на три года в Соловецкий лагерь (СЛОН). Но в декабре 1927 г. дело было пересмотрено и владыку досрочно освободили с разрешением свободного проживания в СССР. Однако он вынужден был оставаться на Соловецких островах до начала летней навигации 1928 г. По свидетельству Е. И. Пикиной Покровские выступили поручителями и взяли владыку «на поруки».

В 1927 г. Мария Фёдоровна была выслана вместе с мужем в г. Галич, где им удалось собрать небольшое братство.

В 1931 году по приглашению владыки из ссылки в Галиче Мария Фёдоровна приехала в Новгород, где под руководством еп. Макария были собраны две общины. Старшей второй общины была Мария Покровская.

В 1933 году Мария Фёдоровна была арестована по делу братства и выслана в Казахстан на три года. После ссылки вернулась в Новгород. Избежала репрессий по делу братчиков в 1937 г. и массового угона жителей в Германию в 1942 г. Проживала в деревне Северная поляна (Новгородской область) с братчицей Т. А. Беляевой. Похоронена в д. Оредеж (Ленинградская обл.) (Их книги А. Дмитриенко «За святую правду любви и братства»).

Патриарх Тихон (Беллавин) (1865–1925) в первые месяцы после революции призвал христиан объединяться в духовные союзы для защиты церкви от большевистских гонений.